

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.11>

UDC 81:39
LBC 81.006.35

Submitted: 20.05.2017
Accepted: 08.09.2017

ADJECTIVE “*BLAGONADEZHNYI*” (‘*TRUSTWORTHY*’) IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE ¹

Tatyana V. Leontyeva

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The semantics of the word “blagonadezhnyy” (‘trustworthy’) is structured in the article taking into account its current use. The research is conducted using the texts of newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language. The analysis of the word compatibility with the use of the method of contextual analysis let revealing the meanings not fixed in the dictionaries. The author also finds out relevant semes in the structure of the word’s meanings based on the obtained data and lexicographic information. The author proves her hypothesis on localization of the meaning “a person who may be relied on and trusted” in presupposition part of polisemantic unit “blagonadezhnyy”. According to the author, this semantic element, common for all meanings of the studied adjective, is an interpretative as it reflects the evaluation of the quality which became the object of nomination. This element ensures the common character of presupposition for communicants using and comprehending the word “blagonadezhnyy” in any of its meanings. It is affirmed that in the assertive part of the meaning of the given adjective, the semes act as the nuclear ones: ‘potentially’ + ‘unchangeable’ + ‘in the manifestation of a positive property’. The circumnuclear semes “profile” the quality by the feature of environment; and the semantic periphery is characterized by the feature, which is optionally actualized in the context.

Key words: ethnolinguistics, semantics, lexical meaning, structure of lexical meaning, assertion, presupposition, reliable, trustworthy.

Citation. Leontyeva T.V. Adjective “*Blagonadezhnyy*” (‘*Trustworthy*’) in Modern Russian Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 112-120. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.11>

УДК 81:39
ББК 81.006.35

Дата поступления статьи: 20.05.2017
Дата принятия статьи: 08.09.2017

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ БЛАГОНАДЕЖНЫЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ ¹

Татьяна Валерьевна Леонтьева

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье структурирована семантика слова *благонадежный* с учетом его современного употребления. Исследование проведено на текстовом материале, извлеченном из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. В результате изучения сочетаемости слова с использова-

нием метода контекстного анализа обнаружены не зафиксированные словарями значения. С опорой на полученные данные и с привлечением лексикографических сведений выявлены релевантные семы в структуре значений рассматриваемого слова. Подтверждена авторская гипотеза о локализации смысла 'тот, на кого можно надеяться, кому можно доверять' в пресуппозиционной части значений полисеманта *благонадежный*. Автор считает, что этот смысловой элемент, общий для всех значений анализируемой лексемы, является интерпретативом, так как отражает оценку свойства, ставшего объектом номинации. Он обеспечивает общность пресуппозиции для коммуникантов при использовании и понимании слова *благонадежный* в любом из его значений. Утверждается, что в ассертивной части значения данного прилагательного в качестве ядерных выступают семы 'потенциально' + 'неизменный' + 'в проявлении положительного свойства', приядерную зону формируют семы, «профилирующие» свойство по признаку среды, на семантической периферии находится признак, факультативно актуализируемый в контексте.

Ключевые слова: этнолингвистика, семантика, лексическое значение, структура лексического значения, ассерция, пресуппозиция, надежный, благонадежный.

Цитирование. Леонтьева Т. В. Прилагательное *благонадежный* в современной речи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 112–120. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.11>

1. Введение

Слово *благонадежный* и его дериваты имеют спектр значений, объединенных социальной семантикой. В данной статье мы уделим внимание прилагательному *благонадежный*. Ранее это слово попадало в фокус внимания филологов, лишь когда рассматривались композиты с элементом *благо-* (см., например: [Андреева, 2017; Гагарина, 2007; 2008]) либо обширные тематические группы, в состав которых включается данное слово и его дериваты [Бабенко, 1989, с. 147; Червиньски, 2006; Чернышева, 2015]. В частности, С.Л. Андреева отмечает, что слово *благонадежный* в числе прочих слов с корнем *благ-* является средством языкового выражения концептов ОЦЕНКА и – шире – НОРМА [Андреева, 2017, с. 357], а Л.Г. Бабенко относит его к числу слов эмоциональной характеристики в поле «Вера» [Бабенко, 1989, с. 147]. Исследуются особенности функционирования слова в разные периоды развития русского языка: отмечается, что в XVIII в. оно активно употреблялось и принадлежало юридической терминологии [Смирнова, 2012, с. 89]; в религиозном дискурсе его значения отличались от светского толкования [Чернышева, 2015]. В связи с описанием «облика человека социализма» предлагается выделять семантическое поле «Благонадежность» [Надель-Червиньска, 2009, с. 148]. В публикациях комментируются языковые средства, фиксирующие представления о благонадежности или не-

благонадежности, и реалии, связанные с ними, например, в документах – «маркирующие благонадежность / неблагонадежность характеризуемого лица последовательно употребляемые стандартные сочетания *морально устойчивый, политически грамотный / морально неустойчив, политически безграмотен*» [Купина, 2012, с. 31]; в книжной речи – слово *цензура* 'осуществляемый органами власти контроль политической благонадежности выходящих в свет произведений' [Трипольская, Булыгина, 2015, с. 31]; в разговорной речи – сочетание *волчий паспорт* или *билет* 'в царской России – документ о политической неблагонадежности' [Миронова, 2013, с. 72].

Актуальность нашего исследования определяется тем, что в речи носителей современного русского языка произошел ощутимый сдвиг в семантике слова *благонадежный* в сторону утраты еще недавно прочной его связи с идеологической (политической) сферой. Отсутствие в лингвистической литературе работ, посвященных обстоятельному анализу спектра значений и коннотаций этой языковой единицы, обусловило новизну исследования.

Материалом послужили контексты, извлеченные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Значения рассматриваемого прилагательного устанавливаются не только с учетом лексикографических сведений, но и на основе анализа сочетаемости языковой единицы, поскольку контекстная реализация слова позволяет выявить релевантные семы в структуре его значения.

2. Благонадежный в словаре современного русского языка

В «Словаре современного русского литературного языка» в качестве актуального фиксируется только одно значение слова *благонадежный*: ‘заслуживающий доверия, преданный’ (Он [помещик] позвал несколько **благонадежных** людей из своей прислуги, приказал отвести барыню в каменный подвал, запер огромным замком и ключ положил себе в карман. С. Акс, Сем. хр.) (ССРЛЯ, т. 1, стб. 485).

Все другие значения охарактеризованы как устаревшие или имеют ограничительную историческую помету:

– доревол. ‘признанный заслуживающим политического доверия, как непричастный к революционной деятельности и сторонник существующей власти’ и ‘свойственный благонадежному человеку’;

– устар. ‘подающий надежды, надежный, основательный’ (Успехи мои хотя были медленны, но **благонадежны**, ибо на десятом году от роду я знал почти все то, что поныне осталось у меня в памяти. Пушкин, Ист. села Горюхина);

– в сочетании с *для чего*: ‘благоприятный, удобный’ (Места, где деревья зелеными ветвями своими наклонились над водою... **благонадежны** для уженья не очень раннего и не очень позднего; ибо в это время рыба, уже поднявшись со дна, ходит на умеренной глубине и очень любит держаться около зелени листьев. С. Акс., Зап. об уженье рыбы);

– устар., в сочетании с *будь, будьте*: ‘уверенный’ (Так я могу на вас надеяться? – крикнул я ему вслед. – **Будьте благонадежны!** – раздался его самоуверенный голос. Тург., Странная история) (ССРЛЯ, т. 1, стб. 485).

Между тем в современной речевой практике это слово, утратившее к настоящему моменту последние три из приведенных значений, во-первых, активно употребляется в его «идеологическом» значении, которое в ССРЛЯ маркировано как функционировавшее только в дореволюционное время, во-вторых, используется не только в значении ‘преданный’, фиксируемом в словаре, но и в других значениях, выявить которые позволяет анализ контекстного окружения слова в современных текстах.

3. Благонадежный в газетном подкорпусе НКРЯ

Газетный подкорпус НКРЯ дает всего 8 вхождений слова *благонадежный*, а именно контексты, извлеченные из периодических изданий, охватывающих 2001–2014 годы. Из восьми словоупотреблений в семи случаях прилагательное характеризует человека. Их анализ позволяет высказать следующие соображения.

В первую очередь можно наблюдать сдвиг в семантике в сторону этической оценки поведения человека. Под благонадежностью может пониматься нравственность человека, что отражено в одной из словарных дефиниций прилагательного *неблагонадежный*. Приведем контекст, в котором говорится об обнаружившейся неблагонадежности человека, оказавшегося сутенером: *Кто бы мог подумать, что ее с виду благонадежный дед (он же, видимо, и отец) в текущие экономически нестабильные времена регулярно сдавал внаем тела своих дочерей-внучек с целью обогащения?* (С. Тыркин. За фасадом // Комсомольская правда, 2013.09.02).

Обратим внимание на сочетание *с виду благонадежный*, которое маркирует демонстрационный, публичный характер благонадежности. Иначе говоря, благонадежность – это свойство личности, обнаруживаемое на основе наблюдаемых признаков – вероятно, по поведению, поступкам. Именно это свойство благонадежности позволяет ей быть внешней «маской». Ср. сочетание с глаголом *выглядеть*: *Постарайтесь **выглядеть благонадежным**, успешным и уверенным в себе гражданином* (Как правильно себя вести...).

Другое направление развития семантики слова *благонадежный* – его миграция в сферу экономической жизни, основанной на сотрудничестве сторон, где высоко ценятся стабильность и уверенность в партнерах: *Швидкой намекал, что «Сатирикону» на плаву без посторонней помощи не обойтись, и государство будет согласно на выкуп, если только у театра найдется благонадежный меценат* (Итоговый выпуск (вечерний) – 04.04.05 19:05 – Екатеринбург // Новый регион 2, 2005.04.05). В приведенном высказывании

имеется в виду прочный финансовый фундамент благотворителя, собственно его платежеспособность, не имеющая ни этической, ни политической подоплеки.

Единственный имеющийся в газетном корпусе НКРЯ случай употребления анализируемого прилагательного в сочетании с существительным, не называющим человека, – *благонадежный климат* – показывает, что данное слово может служить характеристикой экономической ситуации: *В Министерстве экономики Ростовской области считают, что выход новой компании на рынок свидетельствует о быстрых темпах развития экономики: «Раз сюда идут, значит, здесь благонадежный экономический климат и хорошие партнеры»* (М. Дидковская, Ростов-на-Дону. «Эстар» загружается // РБК Daily, 2008.01.14). Контекстное окружение этого прилагательного подтверждает, что в высказывании оценивается сфера экономических, а не политических общественных отношений. Надежность трактуется в этом случае как стабильность, прочность, неизменность.

Третий вектор развития семантики слова *благонадежный* обусловлен способностью этого прилагательного обозначать верность руководству предприятия, преданность в отстаивании интересов своего работодателя: *Довольно часто в процессе обыска изымаются компьютеры, иная сложная аппаратура, а также ее отдельные устройства и блоки. Целесообразно, чтобы при этом присутствовал не просто представитель предприятия, а благонадежный сотрудник, обладающий специальными познаниями. В случае изъятия должны быть соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства* (Голубев Владимир. Откройте, милиция! // Труд-7, 2001.08.27). Это разновидность значения ‘заслуживающий доверия, преданный’.

Помимо обозначения нравственной неколебимости, материально-финансовой прочности и преданности руководству предприятия, анализируемое прилагательное способно характеризовать военнослужащих: *Надо пройти с десяток согласований и проверок на благонадежность (а я – благонадежный, как-никак – полковник запаса), и – выходи на работу* (М. Чижиков, М. Фалалеев. Как я

был английским шпионом // Комсомольская правда, 2004.07.22). Высказывание построено таким образом, что его семантико-синтаксическая структура представляет собой модель для выявления стереотипов. Схема «я / он *такой* <потому что> как-никак *являюсь* / является кем-либо» фактически может заполняться переменными данными: **Я хорошо считаю, как-никак продавец* и под. Следовательно, в примере из НКРЯ благонадежность представлена «встроенным», безусловным, обязательным качеством полковника; а если сказать иначе: полковник представлен стереотипным носителем свойства благонадежности. Это в целом закономерно, поскольку при использовании слова *неблагонадежный* в сочетании с обозначениями военных чинов и званий между компонентами словосочетания возникает «семантический конфликт». Например, сочетание **неблагонадежный генерал* служило бы обозначением нарушителя присяги, предателя, участника антиправительственной оппозиции (чему в реальности соответствовало бы, вероятно, скорое завершение карьеры генерала). Таким образом, анализ сочетаемости лексем *благонадежный* и *неблагонадежный* в этом случае позволяет реконструировать несомненную идеологическую составляющую обозначаемых понятий.

Три газетных фрагмента из восьми содержат слово *благонадежный* в его «идеологическом» значении.

В газетной публикации 2004 г. устаревшее значение слова актуализировано при отсылке к историческому контексту – политической ситуации 60-х гг. XX в.: *Наколки обнаружили на лице у художника, когда он содержался под арестом в следственном изоляторе в 1960 году. Зотов уже тогда был под пристальным вниманием правоохранительных органов как человек не вполне благонадежный. В очередной раз его арестовали через десять лет. В уголовном деле, с которым мне довелось познакомиться, подробно рассказывается, каким «опасным» человеком для государства и общества был этот человек* (А. Петров. Оттепель – еще не весна // Труд-7, 2005.11.24).

Другой фрагмент описывает современный политический казус, а именно внутривпар-

тийный раскол: *Уральские «коммунисты-предатели» уходили в отставку по очереди: сначала лишился должности бывший глава свердловского отделения КППРФ Владимир Кадочников – ему на смену пришел «политически благонадежный» и идейно выдержанный Валерий Новоселов* (Итоговый выпуск вечерний – 29.07.04 18:30 // Новый регион 2, 2004.07.30). Однако обратим внимание на то, что стилистическое чутье заставило журналиста поставить кавычки, то есть указать на принадлежность использованного речевого штампа другой эпохе.

Третий фрагмент представляет собой выдержку из стихотворения, посвященного Алексею Апухтину (1840–1893): *Не фармазон. Отнюдь не вертопрах. Непьющий Вах. Благонадежный Дельвиг. И правовед, молчавший о правах. Он, обожатель булочек изюмных, нос морщивший от вони кабака, певец ночей бессонных и безумных, предпочитал ночами храпака!* (Е. Евтушенко. В начале было слово // Труд-7, 2003.08.07). Поэту даются характеристики, каждая из которых выражена посредством оксюморона: *непьющий Вах* (хотя Вах – бог виноделия), *благонадежный Дельвиг* (хотя поэт считался политически неблагонадежным из-за издательской деятельности и тесных связей с декабристами), *правовед, молчавший о правах* (хотя служитель Фемиды должен словом защищать права человека) и др. Интересующая нас лексема – историзм, она отсылает к реалиям времени монархического правления (соответствующий ЛСВ имеет в словаре помету «дореволюционное»).

Небольшое количество контекстов в газетном подкорпусе НКРЯ обусловлено случайностью и неполнотой выборки изданий, поскольку корпус, хотя и постепенно пополняется, не может включать всю публицистику. Однако отметим, что свободный поиск в сети Интернет обнаруживает множество контекстов с анализируемыми словами.

Среди них выявляются, например, такие, которые включают лексему *благонадежный* в значении ‘законопослушный, не являющийся правонарушителем’: *В частности, муж, жена и дети, готовые стоять за своего члена семьи в суде. Именно им придется долго доказывать, что обладатель final*

order of removal никакой не преступник, а благонадежный житель Соединенных Штатов (Почему не стоит бояться...).

4. Структура значения полисеманта *благонадежный*

Структуру значения слова *благонадежный* можно представить следующим образом: ее ассертивная часть включает ядерную, околоядерные и периферийные семы.

Семантическое ядро образуют семы ‘потенциально’ + ‘неизменный’ + ‘в проявлении положительного свойства’. Оно объединяет все значения многозначного имени, в которых отражены и характеристики человека, и свойства других объектов номинации.

При этом заметим, что более соответствовала бы внутренней форме слова, производного от *надеяться*, формулировка ‘такой, на которого можно надеяться’. Однако, как представляется, это «наведенный смысл» (заданный внутренней формой слова), при этом располагающийся не в ядре слова, а в пресуппозиции. Именно от этой оценки (квалификации) отталкивался говорящий (это пресуппозиция), осуществляя поиск обозначения для конкретной характеристики человека – или нравственного, или платежеспособного, или законопослушного, или верного присяге (военного), или солидарного в политических взглядах с официальной государственной властью, центральным органом управления, или преданного руководству предприятия (это ассерция).

Процедура прояснения сем, то есть компонентов в структуре значения, предполагает большое внимание к тем значениям слова, которые вышли из употребления, поскольку они могут выражать существенные смыслы, наиболее близкие этимологическим.

Так, устаревшее синтаксически обусловленное лексическое значение воплощено в устойчивом благопожелании *будьте благонадежны!* Оно означает ‘будьте уверены’, то есть выражает смысл ‘доверяйте’. Это единственный случай, когда словом *благонадежный* охарактеризован агент, то есть ‘тот, кто может надеяться, доверять’, а не ‘тот, на кого можно надеяться, кому можно доверять’. Такая формулировка значения фиксирует сему ‘надеяться’, соответствующую этимологии

слова, но если выделять ее как ядерную, то лексикографирование этого слова будет предполагать выделение только одного значения – ‘тот / то, на кого / на что можно надеяться, или кому / чему можно доверять’, поскольку все прочие контекстно реконструируемые значения в этом случае следует рассматривать как результат профилизации базового значения на основании дифференциальной семы ‘предмет доверия’.

Другой устаревший ЛСВ представляет собой обозначение удобства использования объекта, его пригодности для каких-либо целей (*благонадежное место для ужения рыбы*) и фиксирует значимую в структуре анализируемого слова сему – ‘намерение’: благонадежность человека в любой сфере следует трактовать как надежду говорящего на то, что характеризуемый объект и в будущем намерен проявлять себя так, как на текущий момент.

При характеристике словом *благонадежный* факторов (способностей, достижений), дающих надежды в будущем, открывающих большие перспективы (*мои успехи в чем-либо благонадежны*), релевантна сема ‘неизменность в течение длительного времени’.

Итак, без намерений и условия их неизменности невозможна благонадежность. Анализ устаревших значений слова подтверждает результаты экспликации состава семантического ядра анализируемого прилагательного и гипотезу о локализации смысла ‘надеяться, доверять’ в пресуппозиции.

Этот смысловой элемент, общий для всех названных значений, по сути является интерпретативом, так как он отражает не конкретную характеристику, а оценку свойства, ставшего объектом номинации: платежеспособному (характеристика объекта номинации) можно доверять (оценка этого свойства субъектом номинации: модус доверия), нравственному (характеристика объекта номинации) можно доверять (оценка этого свойства субъектом номинации: модус доверия) и т. д. Интерпретативный смысл ‘кому / чему можно доверять’ (а в случае с *неблагонадежным* – смысл ‘кому / чему нельзя доверять’, ср. выделение семантики сомнительности в этом слове в [Гоголина, Караваева, 2016, с. 33]) не входит в ассерцию. Он обеспечива-

ет общность пресуппозиции для коммуникантов при использовании и понимании слова *благонадежный*.

Приядерная зона прилагательного *благонадежный* включает семы, «профилирующие» основное свойство, маркируемое в ядре, по признаку среды, в которой проявляется номинируемая характеристика человека: ‘финансовый’, ‘политический’, ‘этический’, ‘военный’, ‘правовой’. На их основе можно устанавливать границы между значениями полисеманта. В этой зоне обнаруживается релевантность социальной семантики для данной языковой единицы, закрепляется способность слова характеризовать поведение человека в общественных отношениях (в отличие от межличностных отношений, в которых актуальна надежность, а не благонадежность).

На **семантической периферии** располагается смысл ‘внешний, наблюдаемый извне, имеющий видимые признаки’. Эта сема лишь иногда актуализируется посредством контекстного окружения (*с виду благонадежный*) и указывает на поведение как сферу проявления номинируемого свойства: можно демонстрировать благонадежность, создавать видимость.

5. Выводы

Итак, анализ сочетаемости слова *благонадежный* в образцах современной речи позволил выявить не зафиксированные словарями значения прилагательного: ‘нравственный’, ‘платежеспособный’, ‘преданный руководству предприятия’, ‘верный военной присяге’, ‘законопослушный’, ‘верный определенной политической идеологии, принадлежащий к числу сторонников утвердившейся власти’.

Кроме того, на основе анализа лексикографических сведений (в частности, устаревших значений слова) и контекстов, включающих в себя прилагательное *благонадежный*, были установлены релевантные семы в структуре значения слова.

Можно заключить, что в ассертивной части значения прилагательного *благонадежный* в качестве ядерных выступают семы ‘потенциально’ + ‘неизменный’ + ‘в проявлении положительного свойства’. Приядерную зону формируют семы, «профилирующие»

свойство по признаку среды. Можно предположить, что за счет расширения набора сем околоядерной зоны количество значений слова будет расширяться. На семантической периферии находится признак, факультативно актуализируемый в контексте.

В пресуппозиционной части значений полисеманта *благонадежный* локализуется смысл 'тот, на кого можно надеяться, кому можно доверять'. Этот смысловой элемент является интерпретативом, так как он отражает оценку свойства, ставшего объектом номинации. Он обеспечивает общность пресуппозиции для коммуникантов при использовании и понимании слова *благонадежный* в любом из его значений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

The study is supported by Russian Science Foundation (project no. 16-18-02075 "Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics").

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, С. Л. Пропозиционально-фреймовый анализ лексического значения слов с корнем *-благ-*, являющихся вершинами словообразовательных гнезд / С. Л. Андреева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – Т. 1, № 55. – С. 357–368.

Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.

Гагарина, Н. Н. Символообразующие функции сложных слов в «Сказках» М.Е. Салтыкова-Щедрина / Н. Н. Гагарина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2008. – № 3. – С. 23–30.

Гагарина, Н. Н. Эстетические функции сложных слов в книге очерков «За рубежом» М.Е. Салтыкова-Щедрина / Н. Н. Гагарина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2007. – № 5-2. – С. 19–28.

Гоголина, Т. В. Восприятие категории сомнительности современными носителями языка: экспериментальные данные / Т. В. Гоголина, М. А. Караваева // *Linguistica Juvenis*. – 2016. – № 18. – С. 28–36.

Купина, Н. А. Советский конформизм в зеркале языка / Н. А. Купина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 27–32.

Миронова, С. В. Стереотипный образ волка в русском и татарском языковом сознании / С. В. Миронова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4 (295). – С. 70–78.

Надель-Червиньска, М. Язык Совдепии и мотивация семантического переноса в маргинальных средах: имена собственные в польском и русском уголовных жаргонах / М. Надель-Червиньска // Политическая лингвистика. – 2009. – № 30. – С. 148–163.

Смирнова, Н. В. Термины финансового права в России XVIII века / Н. В. Смирнова // Русская речь. – 2012. – № 6. – С. 86–97.

Трипольская, Т. А. Идеологическая семантика как объект лексикографирования разновременными словарями / Т. А. Трипольская, Е. Ю. Булыгина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (24). – С. 28–40.

Червиньски, П. Речевая стратегия не- и позиция говорящего в языке второй половины XX века / П. Червиньски // Политическая лингвистика. – 2006. – № 19. – С. 270–289.

Чернышева, М. И. Уходящие слова, ускользающие смыслы: историко-лексикологические исследования / М. И. Чернышева // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 10, вып. 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprov_g_ast10-1.2015.71.pdf (дата обращения: 02.08.2017). – Загл. с экрана.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Как правильно себя вести... – Как правильно себя вести, если вас задержал сотрудник полиции. – 2015. – 20 нояб. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://lastday.club/povedenie-s-policie/> (дата обращения: 02.08.2017). – Загл. с экрана.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.ruscorgora.ru (дата обращения: 02.08.2017). – Загл. с экрана.

Почему не стоит бояться... – Почему не стоит бояться решения о депортации из США. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.diasporanews.com/2016/07/11/pochemu-ne-stoit-bojatsja-reshenija-o-depo/>. – Загл. с экрана.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 1. – М. : Наука ; Л. : Издательство АН ССР, 1948. – 768 стб.

REFERENCES

- Andreeva S.L. Propozitsionalno-freymovyy analiz leksicheskogo znacheniya slov s kornem -blag-, yavlyayushchikhsya verшинami slovoobrazovatelnykh gnezd [Proposition-Frame Analysis of the Lexical Meaning of Words with the Root -blag-, which are the Vertices of Derivational Word Families]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of History, Philology and Culture], 2017, no. 1 (55), pp. 357-368.
- Babenco L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1989. 184 p.
- Gagarina N.N. Simvolobrazuyushchie funktsii slozhnykh slov v «Skazkakh» M.E. Saltykova-Shchedrina [Symbol-Forming Functions of Complex Words in the “Tales” by M.E. Saltykov-Shchedrin]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Istoriia i filologiya”* [Bulletin of Udmurt University. Series “History and Philology”], 2008, no. 3, pp. 23-30.
- Gagarina N.N. Esteticheskie funktsii slozhnykh slov v knige ocherkov «Za rubezhom» M.E. Saltykova-Shchedrina [Aesthetic Functions of Complex Words in the Book of Essays “Abroad” by M.E. Saltykov-Shchedrin]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of Udmurt University. Series “History and Philology”], 2007, no. 5-2, pp. 19-28.
- Gogolina T.V., Karavaeva M.A. Vospriyatie kategorii somnitelnosti sovremennymi nositelyami yazyka: eksperimentalnye dannye [Perception of the Category of Doubt by Modern Native Speakers: Experimental Data]. *Linguistica Juvenis*, 2016, no. 18, pp. 28-36.
- Kupina N.A. Sovetskiy konformizm v zerkale yazyka [Soviet Conformism in the Mirror of Language]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics Journal], 2012, no. 2, pp. 27-32.
- Mironova S.V. Stereotipnyy obraz volka v russkom i tatarskom yazykovom soznanii [Stereotype Image of a Wolf in Russian and Tatar Language Consciousness]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 4 (295), pp. 70-78.
- Nadel-Chervinska M. Yazyk Sovdep'ii i motivatsiya semanticheskogo perenosa v marginalnykh sredakh: imena sobstvennye v polskom i russkom ugovolnykh zhargonakh [The Language of Soviet Times and the Motivation for Semantic Transfer in Marginal Environments: Proper Names in Polish and Russian Criminal Jargons]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics Journal], 2009, no. 30, pp. 148-163.
- Smirnova N. V. Terminy finansovogo prava v Rossii XVIII veka [Terms of Financial Law in Russia of the 18th Century]. *Russkaya rech*, 2012, no. 6, pp. 86-97.
- Tripolskaia T.A., Bulygina E.Yu. Ideologicheskaya semantika kak obyekt leksikografirovaniya raznovremennymi slovaryami [Ideological Semantics as an Object of Lexicography with Different Dictionaries]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2015, no. 2 (24), pp. 28-40.
- Chervinski P. Rechevaya strategiya ne- i pozitsiya govoryashchego v yazyke vtoroy poloviny XX veka [Speech Strategy “Not” and the Position of the Speaker in the Language of the Second Half of the 20th Century]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics Journal], 2006, no. 19, pp. 270-289.
- Chernysheva M.I. Ukhodyashchie slova, uskolzayushchie smysly: istoriko-leksikologicheskie issledovaniya [Outgoing Words, Vanishing Meanings: Historical and Lexicological Studies]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie “Almanakh Prostranstvo i Vremya”* [Electronic Scientific Edition “Almanac Space and Time”], 2015, vol. 10, iss. 1. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprov_e-ast10-1.2015.71.pdf. (accessed August 2, 2017).

SOURCES AND DICTIONARIES

Kak pravilno sebya vesti, esli vas zaderzhal sotrudnik politsii [How to Behave, if You Are Pestered by a Policeman], 2015, November 20. URL: <https://lastday.club/povedenie-s-policiei/>. (accessed August 2, 2017).

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: www.ruscorpora.ru. (accessed August 2, 2017).

Pochemu ne stoit boyatsya resheniya o deportatsii iz SShA [Why We Should Not Be Afraid of the Decision on Deportation from the U.S.]. URL: <http://www.diasporanews.com/2016/07/11/pochemu-ne-stoit-bojatsja-reshenija-o-depo/>.

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 1 [Dictionary of the Modern Russian Literary Language. in 17 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ.; Leningrad, Izd-vo AN SSR, 1948. column 768.

Information about the Author

Tatyana V. Leontyeva, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University, Mashinostroiteley St., 11, 620012 Ekaterinburg, Russian Federation, leotany@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7213-1582>

Сведения об авторе

Татьяна Валерьевна Леонтьева, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет, ул. Машиностроителей, 11, 620012 г. Екатеринбург, Российская Федерация, leotany@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7213-1582>